

Научная статья

УДК 81'27

ББК 81.003

Л 76

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-1-292-57-64

Цветовая лексика как фрагмент языковой картины мира (на материале немецкого и адыгейского языков)

Асьят Джираслановна Лоова¹, Бетти Махмудовна Джандар²

^{1,2}*Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия.*

^{1,2}*inyaz06@rambler.ru*

Аннотация:

Предпринимается попытка исследовать значимость цветообозначения в немецком и адыгейском языках. Поскольку в человеческом сознании реальный мир отражается в цвете, то изучение данной проблемы в разносистемных языках является актуальным и позволяет, с одной стороны, обнаружить общие, универсальные закономерности построения данных языковых единиц, с другой стороны - констатировать богатство возможностей отражения одних и тех же реалий в других языках. Цветовой образ определяется авторами как ценностный фрагмент языковой картины мира. Отмечается, что все наименования цвета формируются по принципу распределения оттеночных цветообозначений вокруг основных в зависимости от значения и стилистических возможностей. Показано, что сравнительный анализ материала рассматриваемых языков демонстрирует не только богатство лексем-цветообозначений, но и широкие грамматические и стилистические возможности их функционирования. В данных языках отражаются особенности репрезентации цветоощущения в немецкой и адыгейской национальных картинах мира.

Ключевые слова:

языковая картина мира, национальная картина мира, разносистемные языки, цветоименования, основные цветообозначения, периферийные цветообозначения, хроматические и ахроматические цветообозначения, модификатор, окказионализмы, неологизмы

Для цитирования: Лоова А.Д., Джандар Б.М. Цветовая лексика как фрагмент языковой картины мира (на материале немецкого и адыгейского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2022. Вып. 1(292). С. 57-64 DOI 10.53598/2410-3489-2022-1-292-57-64

Original Research Paper

Color vocabulary as a fragment of the linguistic world image (based on the material of German and Adyghe languages)

Asiat D. Loova¹, Betty M. Dzhandar²

^{1,2} *Adyghe State University, Maykop, Russia.*

^{1,2}*inyaz06@rambler.ru*

Abstract:

An attempt is undertaken to study the significance of color in German and Adyghe languages. Since the real world is reflected in color in the human mind, the study of this problem in structurally various languages is relevant and allows us, on the one hand, to find general, universal patterns of building these language units, and, on the other hand, to state the wealth of possibilities for reflecting the same realities in other languages. The authors define color image as a value fragment of the linguistic world image. The research shows that all names of color are formed according to the principle of distribution of hue colors around the main ones, depending on the meaning and stylistic possibilities. The comparative analysis of the material of the languages in question demonstrates not only the wealth of lexemes - color naming, but also the wide grammatical and stylistic possibilities of their functioning. These languages reflect the features of the representation of color perception in the German and Adyghe national world images.

Keywords:

Linguistic world image, the national world image, structurally various languages, color names, basic color naming, peripheral color naming, chromatic and achromatic color naming, modifier, occasionalism, neologism

For citation: Loova A.D., Dzhandar B.M. Color vocabulary as a fragment of the linguistic world image (based on the material of German and Adyghe languages)// Bulletin of Adyghe State University. Series Philology and Art Criticism. 2022. Issue 1 (292). P. 57-64. DOI 10.53598/2410-3489-2022-1-292- 57-64

Введение.

Изучение языковой картины мира в плане анализа лексических единиц того или иного языка является одной из основных задач современной лингвистической науки, поскольку языковая картина мира представляет собой отражение действительности в обыденном сознании определенной языковой группы. «Человек становится носителем культурного фонда своей нации, живя среди людей, общаясь с представителями своего народа на родном для него языке. Каждый человек с детства впитывает всю информацию, которая содержится в его языке, изучает мир при помощи языка, постоянно расширяя границы своих познаний посредством языка, но, в то же время, и ограничиваясь тем, что отражено в его родном языке. Специфичность языковых картин мира подводит к вопросу о взаимопонимании представителей различных культурно – языковых общностей» [1: 254].

Исследование языков в сопоставительном плане способствует выявлению универсальных и

специфических языковых средств вербализации реальной действительности, что позволяет определить специфику отражения национальной картины мира того или иного народа. В этом плане проблема цветоименований в языке выступает как часть языковой картины мира. Цветоопределение во всех языках формируется по-разному несмотря на то, что реальная картина мира для всех едина. В обыденной жизни значимость того или иного цвета неоспорима. Нет ни одной сферы деятельности человека без цветового фактора. Цвет играл и играет в настоящее время важную роль в развитии культуры, экономики, общества. Поэтому цвет выступает объектом многих научных работ.

Цели и задачи.

В данном исследовании целью является анализ лексических единиц цветового поля относительно их значимости в разнотемных языках. Цвет представляет собой один из важнейших компонентов окружающего мира. Нет сомнения, что исследование цветового

спектра с точки зрения лингвистики является основным звеном познания механизмов человеческого мировосприятия в целом. Цветовая лексика в каждом языке выступает как компонент культуры, как реалья культуры, поскольку цветовой спектр является ее частью и связан с определенной системой ассоциаций, толкований, смысловых операций. В каждой культуре человек с помощью цвета выражает свое мироощущение, определяет свое место в окружающей его действительности, через цвет характеризует и систематизирует предметы и понятия.

Наша задача на данном этапе исследования состоит в том, чтобы определить и обозначить цветовой спектр в рассматриваемых языках как фрагмент языковых картин мира.

Значимость исследования состоит в изучении цветоименований в разносистемных языках в сопоставительном плане с целью выяснения особенностей функционирования цветовой лексики в языковых картинах мира носителей того или иного языка, в данном случае немецкого и адыгейского языков.

Материалы и методы.

Изучая взаимосвязь языковой картины мира и культуры, авторы обратились к исследованиям отечественных и зарубежных лингвистов в рамках различных научных направлений и руководствовались методологическими и научными статьями и трудами по теме исследования (А. Вежбицкая [1], Б. Берлин и П. Кей [2], Ю.В.Дюпина [3], Л.В.Печенникова [4] и др.).

Практическим языковым материалом послужили тексты из немецких и адыгейских художественных произведений различных эпох и жанров.

Авторами статьи в исследовании применялся лингвистический, сопоставительный анализ для выявления уникальных и универсальных характеристик национальных

языковых картин мира. Использовались и другие методы общенаучного анализа: наблюдение, сравнение, обобщение.

Обсуждение.

«Цвет – это есть форма познания окружающего мира, которая существует наряду с такими категориями как время, пространство, движение.

Информация о понятии цвета накапливалась с древнейших времен, и не теряет своей актуальности по сей день. Представители различных научных областей всегда интересовались происхождением цвета, его свойствами, а также функционированием в языке, и поэтому неслучайно понятие «цвет» является одним из центральных в отношении человека и реальности» [1: 157].

В каждой культуре наименование цвета выступает как компонент системы понятия языковой картины мира. И поскольку цвет тесно связан с человеческой деятельностью, с мировосприятием, изучается данная проблема в социокультурном и национально-культурном аспектах и является частью системы языковых картин мира носителей того или иного языка.

Проблема обозначения цвета в языке является темой исследования многих научных работ, в которых делаются попытки системного анализа особенностей формирования наименований цвета в языке. «Существуют универсальные законы устройства системы основных цветообозначений в различных языках мира. Набор основных цветообозначений состоит из 11 основных названий цветов - белого, черного, красного, зеленого, желтого, синего, коричневого, фиолетового, розового, оранжевого, серого. Чем выше уровень развития конкретного языка, тем полнее система основных цветообозначений (тем больше в нем основных цветообозначений). Все языки имеют термины, обозначающие белый и черный цвета. Таким образом, минимальное

количество цветообозначений в языке – два» [2: 86].

По определению Б. Берлина и П. Кейя «основные цветообозначения в системе языка развиваются следующим образом: сначала появляются названия белого и черного цветов (вернее, макро-белого и макро-черного, зона значений которых значительно шире, чем в нашем представлении), затем к ним добавляется название красного цвета, далее - зеленого и желтого (сначала один из них, а потом второй), и затем - синего и затем - коричневого.

В скором времени после этого появляются названия фиолетового, оранжевого, серого и розового цветов. Эта схема возникновения и развития цветообозначений является универсальной для всех языков» [2: 87].

Все названия цветов распределяются на абсолютные, или ядерные, и на оттеночные, или периферийные. Ядерным цветообозначениям подчиняются все периферийные. Следует отметить, что оттеночные цветообозначения представляют собой в разных языках разнообразные структурно-функциональные типы единиц, отношения которых к «ядру» и между собой в разных национальных языках не совпадают. Во всех языках оттеночные цветообозначения формируются в рамках специфики грамматических норм данного языка. По этому принципу Б. Берлин и П. Кейя распределили все цвета в следующие группы: «основные (ядерные, абсолютные) и оттеночные (периферийные). В свою очередь основные делятся на хроматические (красный, желтый, зеленый и др.) и ахроматические (черный, белый, серый)» [2: 88].

Дюпина Ю.В., исследуя лексические единицы цвета, добавляет цветообозначения, которые «передают оттенки цвета аналитически; среди них цветные прилагательные:

1) вторичной номинации (*сиреневый, молочный*);

2) без ясно прослеживающейся этимологии (*бурый, алый*);

3) с ограниченной сочетаемостью (*белокурый, карий*);

4) заимствованные (*индиго*);

5) неологизмы и архаизмы (*смарagdовый, кубовый*);

6) терминологические (*кобальт, ультрамарин*);

7) окказионализмы (*бриз*)» [3: 220-221].

Таким образом, «все цветообозначения являются членами единой системы названий цветов с четко определенным местом и границами для каждого члена системы» [4: 7].

Результаты.

Что касается рассматриваемых языков, а именно немецкого и адыгейского, следует отметить, что проблема цветообозначений исследована в данных языках не столь многообразно как в русском языке. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что многие вопросы цветообозначений остаются открытыми или до конца неразработанными несмотря на то, что понятие цвета в рассматриваемых языках обладает широким номинативным потенциалом, многоплановостью и семантической многозначностью. Цветовое поле, являясь продуктом человеческого сознания, имеет возможность передавать окружающую человека действительность. Поскольку человеческое сознание обусловлено укладом жизни, обычаями, традициями, спецификой истории, географии, то словесное выражение цветового поля различно у разных народов. Однако некоторые особенности мировосприятия одинаковы для многих народов, что дают возможность говорить о значительных совпадениях в реализации цветового пространства в разносистемных языках.

Цветовая лексика как в немецком языке, так и в адыгейском может быть выражена разными частями речи, однако главная роль в системе цветообозначений всё же отводится прилагательным. В немецком языке прилагательные *weiß* – «белый», *schwarz* – «черный», *grau*

– «серый», *rot* – «красный», *blau* – «синий», *grün* – «зеленый», *gelb* – «желтый», *braun* – «коричневый» и в адыгейском – *фыжьы* – «белый», *шлуцIэ* – «черный», *гъоплгашу* – «серый», *пльжьы* – «красный», *шхъуантIэ* – «синий», *уцышго* – «зеленый», *гъожьы* – «желтый», *хьапльы* – «коричневый» выступают как основные. Все перечисленное является ядром, таким образом, ядро образует небольшое число семантически независимых прилагательных. Все остальные цвета относятся к периферии и образуют лексико-семантическую группу цветообозначений. Это означает, что ядерные цветообозначения являются базой для создания периферийных цветоименований.

В данных языках выделяются из перечисленных цветоименований по частотности употребления ахроматические цвета: *weißes Hemd* - *джэнэ фыжь* – «белая рубашка», *schwarze Hose* - *гъончэндж шлуцI* – «черные брюки». Это подтверждается примерами из художественных произведений немецких и адыгейских авторов. Например: *Frau Zborowska, keineswegs eine Schönheit, mit ihrem breitkrempigen schwarzen Hut, ihrem gestärkten weißen Kragen...* [5: 17] – «Госпожу Цборовскую трудно было назвать красавицей, она ходила в широкополой черной шляпе, туго накрахмаленном белом воротничке». *Kein Schwarz war so Schwarz wie die Finsternis um die weißen Lampen der nachtleeren Bahnsteige* [6: 7] – «И никакая чернота не была такой черной, как темнота вокруг белых фонарей на пустынных ночных перронах». В адыгейском языке – *ШлуцIэгъакIэр дунаим темытыжьэу, тыдэ упльагэми фыжьыбз* [7:77] - «Нигде нет черного пятнышка, повсюду белым - бело»; *Пльэмэ, кгоггум шлуцIаггэ горэ кголгэу елгэггу* - «Видит, что в углу что-то черное лежит»; *Шым ыпэрэ лгэкгуитIуми шголгыр фыжьхэр арыкIоцтыггэ* - «У лошади на передних ногах проходили белые полосы».

Что касается синего цвета, как в немецком, так и в адыгейском языке

синий и голубой предстают как один цвет, голубой цвет предстает большей частью как оттенок синего. Например, *blau* – «синий», *dunkelblau* – «синий», *tiefblau* – «синий», *himmelblau* – «синий», *hellblau* – «голубой», *blau* – «голубой». Но в адыгейском языке *шхъуантIэ* – «синий» имеет возможность употребляться в значении *зеленый* несмотря на то, что в данном языке функционирует прилагательное, обозначающее зеленый цвет – *уцышго*. Например: при описании травы используется *шхъуантIэ* – «синий»: *уц шхъуантI* – «зеленая трава», *тхьанэ шхъуантI* – «зеленый листок».

Цветоименования в исследуемых языках играют большую роль в словообразовательном процессе. Особенно это касается образования сложных прилагательных, состоящих из двух названий цвета: *graublau* - «серо-голубой»; например: ... *blickte aus ihren graublauen Augen anstrengt nachdenkend...* [8:113]- «... и вглядываясь в пустоту серо-голубыми глазами напряженно...». В адыгейском, к примеру *хьапль-джэф* - «светло-коричневый»; *Хьапль-джэф джанэр икIэсагъ гъэмафэм зыщилгэнкIэ* – «Светло-коричневую рубашку любил он носить летом».

В немецком языке возможно обозначение цвета путем ассоциации с теми предметами, для которых этот цвет выражен. Например: *blutrot* – «крово-красный», *ziegelrot* – «кирпично-красный», *mausgrau* – «мышино-серый», *aschgrau* – «пепельно-серый» и др. В адыгейском языке некоторые прилагательные цвета имеют возможность подчеркивать качество предмета также путем сравнения. Однако, в данном случае не способствуют образованию сложных прилагательных как в немецком языке, а соответствуют конструкции с союзом «как». Например: *осым фэдэу фыжьы* – «белый как снег», *шыуаным фэдэу шлуцIэ* – «черный как чугун»

«В адыгских языках как языках агглютинативного строя структура

большинства слов прозрачна, и выделение составляющих элементов не вызывает никаких затруднений» [9: 112].

Так, в адыгейском языке сложные прилагательные с элементами цвета большей частью образуются по модели «название предмета + *шго* (цвет)»: *шхомчышго* – «цвета каштана» – «коричневый»; *тыжьынышго* – «цвета серебра» – «серебристый»; *уцышго* – «цвета травы» – «зеленый»; *ежъашго* – «цвета золы» – «пепельный, серый»; *дышъашго* – «цвета золота» – «золотистый»; *чырбыщышго* – «цвета кирпича» – «коричневый» и т.д.

В немецком языке также часто добавляется компонент – *farben* (цвет) или определённый цвет, к примеру: *weizenfarben* – «цвета пшеницы», *sulfurfarben* – «цвета серы», *zitronengelb* – «лимонно-желтый».

В ряде случаев в немецком языке прилагательные с суффиксом *lich* и с добавлением умлаута к корневой гласной, например: *rot* – *rötlich* – «красный – красноватый», *blau* – *bläulich* – «синий – синеватый», или с суффиксом *-ig*: *rosa* – *rosig* – «розовый – розоватый» подчеркивают снижение интенсивности цвета. Например: *Ihrem rötlichen Haar... entsprach ein außerordentlich zartweißer Teint ...* [10: 98] – «Рыжеватые волосы ... превосходно гармонировали с нежной белизной ее кожи».

В адыгейском языке снижение интенсивности цвета передается также с помощью компонента *-шъ* – «цвет»: *шэплъышго* – «розоватый», *фыжьышго* – «беловатый», *ш1уц1ашго* – «темноватый» и т.д. К примеру: *Уашгом шэплъышго къытеоу ригъэжъагъ* – «Небо розовело».

В немецком языке обозначение цвета может происходить при помощи модификаторов, образованных по типу нецветовое прилагательное-модификатор и наименование цвета. У прилагательных этого ряда носителем основной семантической нагрузки в целом является второй компонент, представляющий собой

чаще всего базовое цветообозначение. В качестве модификаторов в немецком языке может выступать достаточно большое количество прилагательных, выражающих ту или иную степень яркости, насыщенности цвета. К примеру, прилагательное *dunkel* – «темный» имеет возможность сочетаться с основными цветообозначениями: *dunkelblau* – «темно-голубой», *dunkelgrün* – «темно-зеленый», *dunkelbraun* – «темно-коричневый», *dunkelrot* – «темно-красный», *dunkelgrau* – «темно-серый», *dunkelviolet* – «темно-фиолетовый». В качестве модификатора оно служит для выражения темных оттенков, тяготеющих к черному цвету. Для светлых и ярких цветов, таких как *gelb* – «желтый», *rosa* – «розовый», *orange* – «оранжевый» не характерно наличие в них примеси черного цвета. Следует заметить, что прилагательное *dunkel* имеет возможность подчеркивать темноту ночи, к примеру: *Es ist dunkel* – «Темно».

В этой функции в адыгейском языке используется компонент *ч1апу1э* – «темный», подчеркивающий темный оттенок цвета: *плъыжь ч1апу1* – «темно-красный», *шхгонт1э ч1апу1* – «лиловый».

Сложность восприятия некоторых лексических единиц цветового спектра в рассматриваемых языках состоит в том, что они могут быть подготовлены лексическими единицами контекста, требующими фоновых знаний. Например: *Ich sehe nur, dass er, feldgrau, ... mit beiden Händen den Pultdeckel klammert...* [6: 98] – «Я только вижу, как он, одетый в серую полевую форму, обеими руками крепко держится за кафедру». В данном случае, зная, какого цвета была форма в армии третьего Рейха, можно правильно определить контекстуальную соотносённость и значение прилагательного *feldgrau*. Аналогично образуются следующие прилагательные: *diorrot*, *tizianrot*, *admiralblau*, *bischofslila*, *königsblau* и др.

В адыгейском языке встречается также цветовая лексика, требующая

фоновых знаний. Например, *дэпкэ плъыжь* – «доска почета», *тхылъ плъыжь* – «книга памяти».

Следует отметить, что наименования цвета в рассматриваемых языках используются не только в прямом значении, но и в переносном смысле. Так, в немецком языке *schwarz* – «черный» цвет в ряде сочетаний получает негативное значение и указывает на какую-нибудь противозаконную деятельность: *schwarz arbeiten* – «нелегально работать», *der schwarze Markt* – «черный рынок», *schwarze Geschäfte* – «незаконные сделки». Что касается других наименований цвета, к примеру: *rot*, *blau*, следует отметить, что данные цвета в переносном значении имеют также способность показывать различные эмоциональные состояния человека или какие-нибудь нежелательные действия, события: *rot sehen* – «впасть в ярость»; *rot weinen* – «сильно плакать»; *ganz blau sein*, *blau trinken* – «быть пьяным»; *blau haben* – «прогул на работе»; *einen blauen Brief bekommen* – «получить сообщение об увольнении».

В системе цветообозначений адыгейского языка проблема отражения отрицательных характерных особенностей, эмоций человека представлена также на основе переноса значения цвета. В качестве примера приведем: – *ыгу шлуцIэ* – «черная душа», *пый шлуцIэ* – «заклятый враг», «*плъыжьыбзэ хъугъэ*» – «покраснел»; *уеплъымэ*, *плъыжьы мэхъу* – «посмотришь, краснеет»; *тэлым фэдэу плъыжьы* – «красный, как раскаленные угли»; *цIыф шхъуантI* – «синий чулок». Таким образом, лексические единицы с выраженным цветовым признаком в рассматриваемых языках имеют возможность передать эмоциональное состояние на основе тех коннотации, которые вызывают у человека тот или иной цвет.

Заключение.

На современном этапе развития лингвистической науки значимы

сопоставительные исследования, разные по задачам, направлению, охвату материала, и привлекают все больше внимания ученых-лингвистов с целью выявления аналогий и различий в разных языках для создания основы их изучения. В этом отношении цветовая лексика предстает в любом языке как востребованный материал, позволяющий глубже изучить и освоить грамматический строй того или иного языка.

В целом, лексические единицы цветового поля в немецком и адыгейском языках играют важную роль в процессе коммуникации и имеют широкие потенциальные возможности в создании языковой картины мира. Цветообозначения в рассматриваемых языках характеризуются большой смысловой наполняемостью, находятся в регулярном словоупотреблении и соотносятся с ценностными понятиями и культурными особенностями данных народов, отражая реально происходящие в обществе изменения.

Приведённые примеры свидетельствуют, что лексические единицы цветового поля в исследуемых языках могут выражаться большей частью прилагательными. Как в немецком, так и в адыгейском языке центральное место занимают ядерные или основные цветообозначения, которые являются базой для создания периферийных или оттеночных цветоименований. По частотности употребления выделяются в немецком и адыгейском ароматические цвета.

Некоторые обозначения цвета в данных языках образуются с помощью так называемых модификаторов, то есть наименование цвета и нецветовое прилагательное-модификатор. У некоторых прилагательных этого ряда в немецком языке носителем основной семантической нагрузки в целом предстает второй компонент, представляющий собой чаще всего базовое цветообозначение, в адыгейском языке выступает первый компонент. В качестве

модификаторов в данных языках может выступать достаточно большое количество прилагательных, выражающих ту или иную степень яркости, насыщенности цвета.

Проведенный анализ свидетельствует о значительных совпадениях в реализации цветообозначений

в данных языках, что обусловлено некоторыми общими представлениями явлений действительности. Необходимо признать, что особенности грамматических характеристик немецкого и адыгейского языков являются причиной сложности их типологического сопоставления.

Примечания:

1. Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Москва, 1996. 412 с.

2. Берлин Б., Кей П. Основные цвета: их универсальность и видоизменения. Москва, 1969. 169 с.

3. Дюпина Ю.В., Шакирова Т.В., Чуманова Н.А. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 220–221.

4. Печеникова Л.В. Цветообозначения в рекламном дискурсе: на материале англо-американской и российской рекламы предметов быта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 26 с.

5. Becher U. Die Murmeljagd. Berlin; Weimar: Aufbau – Verlag, 1977.

6. Borchert W. Borcherts Werke. Moskau: Progress, 1970.

7. Машбаш И.Ш. Собрание сочинений: в 16 т. Т. 7: Рэдэд: исторический роман. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2014. 808 с.

8. Grass G. Linkshändler. Deutschland erzählt. Fischer Taschen – Buch Verlag, 1976.

9. Абрегов А.Н. Структурно-мотивационная интерпретация ряда лексем адыгских языков: этимологические этюды // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2 (99). С. 138–14.

10. Mann Th. Buddenbrooks. Berlin: Aufbau – Verlag, 1955. Bd. 2.

References:

1. Wierzbicka A. Designation of color and universals of visual perception // Language. Culture. Cognition. Moscow, 1996. 412 pp.

2. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Moscow, 1969. 169 pp.

3. Dyupina Yu.V., Shakirova T.V., Chumanova N.A. Classifications of color terms in linguistic literature // Young scientist. 2013. No. 1. P. 220–221.

4. Pechennikova L.V. Color naming in advertising discourse: based on the material of Anglo-American and Russian advertising of household items: Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. Saratov, 2006. 26 pp.

5. Becher U. Die Murmeljagd. Berlin; Weimar: Aufbau – Verlag, 1977.

6. Borchert W. Borcherts Werke. Moskau: Progress, 1970.

7. Mashbash I.Sh. Collected works: in 16 volumes. Vol. 7: Reded: historical novel. Maikop: Adyghe Rep. Publishing house, 2014. 808 pp.

8. Grass G. Linkshändler. Deutschland erzählt. Fischer Taschen-Buch Verlag, 1976.

9. Abregov A.N. Structural and motivational interpretation of a number of lexemes in the Adyghe languages: etymological etudes // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2012. Iss. 2 (99). P. 138–14.

10. MannTh. Buddenbrooks. Berlin: Aufbau – Verlag, 1955. Bd. 2.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 20.03.2022.

The paper was submitted 24.01.2022; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 20.03.2022.

©А. Д. Лоова, Б. М. Джандар, 2022